

Честер С. Чард

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ АЗИИ¹**

Точная хронология — это необходимая основа, без которой не может быть правильного понимания исторического развития и исторических связей ни в одном районе земного шара. За многие годы, по сути дела с самого начала изучения доисторической Восточной Азии, в наше сознание внедрилась довольно простая картина более позднего культурного развития в этой области по сравнению с Западом. При полном отсутствии для Восточной Азии абсолютной хронологии памятников древнее 1500 г. до н. э. ничто не могло нарушить это представление, которое и до сих пор принимается в общих трудах. Однако за последние несколько лет появилось много весьма достоверных абсолютных датировок для японских доисторических памятников вплоть до эпохи 15 тысячелетия, а также некоторые датировки из Южной Кореи, советского Дальнего Востока и Тайваня. Эти абсолютные датировки не только существенно усложняют картину, казавшуюся раньше столь простой, но и изменяют многие привычные представления об этой, считавшейся периферийной, части мира. В Японии мы находим теперь керамику, как будто бы древнейшую в мире², на Тайване древность земледелия простирается на 11 тыс. лет назад (судя в основном по палинологическим свидетельствам³ расчистки и выжигания лесов), а на советском Дальнем Востоке мы сталкиваемся с неожиданно ранним использованием железа, задолго до традиционной датировки по китайскому материалу. Перечень таких примеров можно было бы продолжить. К сожалению, эти данные все еще недостаточно широко известны, а многие даже не всегда легко доступны для ученых. Их значение еще ждет своей оценки и они еще не оказали ощутимого влияния на общераспространенные представления. Именно поэтому давно пора ввести эти датировки в широкий научный обиход. Они требуют коренных изменений в наших традиционных представлениях о культурном развитии на северо-востоке Азии в период мезолита и неолита. Они ведут к перевороту во взглядах, который нельзя более оттягивать.

На материке Северо-Восточной Азии эта эпоха все еще рассматривается в рамках традиционной «неглубокой» хронологии, которая в конечном счете базируется на предполагаемых границах древности китайского неолита. Исследования по доисторическому Дальнему Востоку

¹ Доклад, прочитанный на XI Тихоокеанском научном конгрессе (Токио, август — сентябрь 1966 г.).

² Ch. S. Chard, Early radiocarbon dates for pottery in Japan and their implications, VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Москва (3—10 августа 1964 г.), т. V (в печати).

³ Kwang-chih Chang and M. Stuiver, Recent advances in the prehistoric archaeology of Formosa, «Proceedings of the National Academy of Sciences», v. 55, № 3, Washington, D. C., 1966, стр. 539—543.

всегда тяготели к тому, чтобы опираться в основном на эту китайскую хронологию, и это было естественно, учитывая археологические параллели, предположительные связи и логические предпосылки, что развитие на Амуре или на тихоокеанском побережье должно запаздывать по сравнению с соответствующими этапами в Северном Китае. Такая же обстановка сложилась в отношении Кореи, Маньчжурии и Тайваня. Тем не менее наша прежняя освященная временем хронология доисторического Китая на самом деле не имеет под собой никакой основы. В основном она исходит из некоторых догадок первооткрывателя археологии Северного Китая Дж. Андерсона⁴. Он базировался на предпосылках, которые в свою очередь оказались неверными. В настоящее время у нас вообще нет никакого отправного пункта для датирования китайского неолита. Наиболее сведущие специалисты не решаются дать даже самых предположительных оценок. Но необходимо по крайней мере сдать в архив датировки из схемы Андерсона, которые могут только дезориентировать, но которые тем не менее так часто повторялись и цитировались, что стали рассматриваться среди широких кругов исследователей как исторические факты. Не лишне напомнить, что над выкладками Андерсона довлело убеждение в том, что китайская крашенная керамика была заимствована из Западной Азии и должна поэтому иметь несколько более поздний возраст, чем предположительный возраст той ближневосточной керамики, которую он считал сопоставимой с китайской. Поэтому он датировал начало этапа древнейшей крашеной керамики в своем хронологическом ряду для Ганьсу не ранее чем 2500 г. до н. э. В соответствии с этими взглядами неолитическая культура достигла более восточных районов бассейна Хуанхэ даже позже. Складывалось общее впечатление, что 2000 лет до н. э. это — наиболее подходящая дата для основного материала культуры яншао. Даже недавний пересмотр этих датировок археологами континентального Китая относит яншао не ранее, чем к периоду 3000—2200 гг. до н. э. Бесспорно, это и есть тот отправной пункт, на основании которого неолитические стоянки Амура, Приморья и Кореи относились прежде к III и II тысячелетиям до н. э.

В противоположность этому, керамика, этот определяющий элемент неолитической культуры, повсюду в континентальной Азии, в Японии уходит вглубь по меньшей мере к 8000 г. до н. э., т. е. к условному концу плейстоцена. Есть даже еще более ранние радиоуглеродные датировки памятников, имеющих керамику. Первоначально они считались спорными, но сейчас все более и более подтверждаются. Во всяком случае представляется бесспорным, что целый значительный ряд этапов эволюции керамики предшествует материалу стоянки Нацусима. Эта стоянка имеет радиоуглеродную датировку примерно 7300 лет до н. э. Эта датировка никем серьезно не оспаривалась и хорошо совмещается с рядом других датировок из того же самого и последующих культурных слоев. Можно было бы возразить, что ситуация в Японии представляет собой изолированное явление, не связанное с культурным развитием в близлежащих районах материка. Однако это представляется невероятным, поскольку предполагает полную изоляцию в течение многих тысячелетий, что не согласуется с общей археологической картины. Да и в этом случае мы уже располагаем свидетельством из собственно материкового района. А именно третий и четвертый из пяти неолитических периодов,

⁴ Y. G. Andersson, Preliminary report on archaeological research in Kansu, «Memoires of the Geological Survey of China», 1929, стр. 19—20; его же, Researches into the prehistory of Chinese, «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», No 15, 1953 (Прим. ред.).

выделенных экспедицией Висконсинского университета на стоянке Тонгсамдонг близ Пусана, дали радиоуглеродные датировки приблизительно 3000 и 4000 лет до н. э. Это показывает, что начало неолитической культуры в Корее относится к гораздо более давним временам, чем это допускалось до сих пор.

Было бы вполне оправданным предположить сопоставимую древность и в равной мере сложную историю для неолитических культур, прилегающих к территории советского Дальнего Востока. Однако на территории Приморья, которое должно было бы выказывать наиболее близкие связи с Японией и Кореей, картина начинается с позднего неолита, относимого ко времени не ранее 2500 лет до н. э. Такая картина все более и более явно не соответствует действительности. Или следует ожидать открытия ряда более древних неолитических культур, или датировка уже известных находок должна быть пересмотрена в сторону значительного удренения. То же относится и к Китаю. Хотя и нельзя утверждать, что древность керамики в Японии служит априорной датировкой начала керамики в Китае, тем не менее мне кажется, что мы должны быть готовы к тому, что корни китайской неолитической культуры также окажутся лежащими в заключительной эпохе плейстоцена. Мы можем надеяться, что в конечном счете картина культурного развития на материке прояснится и будет установлена шкала абсолютной хронологии, основанная на достаточном числе радиоуглеродных датировок из памятников всех периодов. Однако вряд ли было бы правильным пассивно ожидать наступления таких времен в довольно отдаленном будущем, а до этого предаваться беспочвенным рассуждениям. Я думаю, что необходимо уже сейчас попытаться составить новую шкалу доисторических датировок на основе материалов, уже доступных для использования тем или иным путем. В Японии все более и более уточняется подробная абсолютная хронология, основывающаяся на радиоуглеродных и обсидиановых анализах и охватывающая по меньшей мере пятнадцать последних тысячелетий⁵. Южная Корея дает также несколько хронологических веков. Надо проверить, нельзя ли распространить эту шкалу датировок в той или иной степени хотя бы на советский Дальний Восток, а через него, может быть, на Маньчжурию и даже на Северный Китай. Трудно сказать, насколько успешной будет такая попытка, но безусловно, что именно этот путь является наиболее многообещающим для получения в ближайшем будущем новой хронологической шкалы для Северо-Восточной Азии. И эта цель стоит затраты усилий.

Существование тесных культурных связей между советским Дальним Востоком, Кореей и Японией признано как советскими, так и японскими учеными. Однако чаще всего это самые общие сопоставления, охватывающие значительные промежутки времени, например, черты сходства между мезолитической стоянкой Тадуша в Приморье и докерамическими культурами Японии. Нам нужны более узкие и конкретные хронологические вехи для того, чтобы возможно было установить хронологию, имеющую подлинный смысл. Конечно, на протяжении ряда лет время от времени делались попытки почти исключительно со стороны японских специалистов проследить связи с материком и соответствующие датировки по отдельным характерным чертам. Однако пока что их результаты или разочаровывают, или по крайней мере не убеждают. Причина этого главным образом в том, что либо стратиграфия и общий культурный комплекс материковых параллелей, т. е. их относительный возраст и род культурных связей, недостаточно выяснены, или потому, что сравнения делались с отдаленными ареалами вроде Прибайкалья, которые не могли иметь контактов или прямых связей с Японией. В этой связи надо отме-

тить, что почти все сведения по доисторической Сибири, доступные ученым за пределами СССР, происходят из района Прибайкалья. Это повлияло на тенденцию упускать из виду тот факт, что в Прибайкалье — лишь местная культура. Ее же рассматривали как типичную для доисторического этапа всей Сибири, тогда как теперь мы знаем, что советский Дальний Восток был особым миром, история культуры которого существенно отличается от истории внутренней Сибири.

Представляется ясным, что неудача прежних попыток перекрестной датировки является следствием недостатка сведений, а не результатом действительного отсутствия существенных связей. Доисторические этапы на материке сейчас только начинают раскрываться перед нами. Многие важные полученные данные еще не опубликованы. Даже то, что опубликовано, недостаточно известно японским археологам. С другой стороны, хотя доисторическая археология Японии изучена лучше, чем в любой другой азиатской стране, а масштабы опубликованных сведений таковы, что все другие страны могут им только позавидовать, тем не менее очевидно, что лишь малая часть этой информации пока что доступна заинтересованным в ней советским ученым.

Таким образом, проблема нехватки данных, которая до сих пор препятствовала датированию путем сопоставления, в какой-то мере скорее кажущаяся, чем реальная, в том смысле, что на деле имеется значительное количество данных, которые могли бы быть полезны, если бы они были доступны. В этой своей части проблема сводится просто к доступности материала. Я мог бы указать на ряд усилий, направленных на улучшение этого положения. Такие англоязычные издания, как «Asian Perspectives» (бюллетень, публикуемый Дальневосточной ассоциацией предистории), серия переводов с русского, издаваемая Арктическим институтом Северной Америки, «Arctic Anthropology» — журнал Висконсинского университета и другие за последние годы много сделали по части информации научной общественности о наличии накопленных советской наукой высокодостоверных данных и перевода хотя бы части из этих сведений на язык, наиболее доступный большинству ученых в Японии и во всем мире.

Некоторые из этих изданий немало также сделали и для того, чтобы важнейшие японские материалы перевести на английский язык и сделать их таким образом более доступными и для советских ученых⁵. На сегодня, как мне кажется, эти источники информации еще не пользуются достаточным вниманием со стороны большинства ученых или во всяком случае используются не в полной мере. К этому нужно добавить, что в соответствии с планом исследований по предистории Японии и предистории Сибири на кафедре антропологии Висконсинского университета накопилось уже значительное число материалов по этим регионам, в том числе тысячи страниц неопубликованных английских переводов японских источников. Эта информация будет охотно предоставлена любому заинтересованному в ней ученому. Разумеется, помимо более продуктивного использования уже имеющихся данных, мы испытываем острую нужду в дальнейшем их накоплении. Надо надеяться, в частности, что советские ученые смогут выделить в археологическом материале советского Дальнего Востока ряд отличительных черт, которые могут послужить индикаторами хронологических эпох, наподобие датирующей фауны в па-

⁵ Fumiko Ikawa, The continuity of non-ceramic to ceramic cultures in Japan, «Arctic Anthropology», vol. 2, № 2, стр. 95—119. Madison, 1964; R. E. Morlan, The preceramic period of Hokkaido: an outline, «Arctic Anthropology», v. 4, № 1, 1966; R. E. Morlan. The ceramic period of Hokkaido, «Arctic Anthropology» (in press).

леонтологии. Да и в Японии необходимо уточнить наши знания о чертах имеющих параллели на материке, чтобы иметь полное представление об их временных и территориальных границах. Еще более это же относится к Корее, где распространение отдельных элементов во времени и пространстве все еще изучено совершенно недостаточно. Вооруженные этими новыми данными, мы можем уже приступить к сравнительному изучению связей между соседними и явно взаимосвязанными районами — между Японией и советским Дальним Востоком, Кореей и Приморьем, Кореей и Маньчжурией. Одним из ключевых пунктов является район исторических контактов между северной Японией и материком, а именно Сахалин, где засвидетельствованы типы керамики и другие культурные черты, происходящие как из той, так и из другой области. Другой район несомненных контактов находится между Кюсю и Кореей. Возможные параллели между районом Владивостока и Южной Кореей позволяют надеяться, что на них может быть распространена хронологическая шкала, полученная радиоуглеродным методом для района Пусана благодаря работам вышеупомянутой Корейской экспедиции Висконсинского университета. Следует избегать делать упор на отдельные черты, рассматривая их в отрыве от остальных, что, увы, имело место слишком часто. Дело в том, что никогда нельзя иметь полную уверенность в точности определения их границ во времени в сравниваемых регионах. Наиболее достоверные результаты получаются при сопоставлении комплексов черт, включая те черты, которые по времени накладываются друг на друга, что позволяет, следовательно, установить максимальные и минимальные границы во времени и сузить таким путем хронологическую амплитуду некоторых важных для диагностики элементов.

Я думаю, что в отношении материковой Северо-Восточной Азии в настоящее время больше всего мы нуждаемся в более точном определении времени возникновения здесь неолита. Поэтому можно пожелать, чтобы сначала попытки распространения на материк японской шкалы абсолютных дат были посвящены в основном эпохе древнейшей керамики.

Какие общие черты на рассматриваемом отрезке времени наиболее перспективны для таких целей? Мы можем указать на изготовление каменных топоров техникой пиления, которая впервые как будто появляется в Японии на Хоккайдо, где ей сопутствуют наконечники стрел из опилок, а также весьма ранняя керамика сумиёситё. Сами по себе микролитические наконечники, явно проникающие на Хоккайдо с материка, пока еще не датированы достоверно, но теперь обнаружены в комплексе с ранней керамикой на стоянке Хигаси-Кусиро на Хоккайдо (раскопки 1966 г.). Отметим далее технику орнаментирования сосудов с наружной стороны вдавленными узелками, ограниченную северо-восточным Хоккайдо в начале периода раннего дземоно; каменные наконечники стрел с сужающимися черенками, как кажется, типичные для поздних докерамических культур; микропластины и линейный рельефный декор некоторых форм древнейшей японской керамики, который ввиду отсутствия предшествующих форм на месте считается заимствованным с материка.

Другая категория черт, широко распространенных от Енисея до Аляски, может в конце концов оказаться ценной для более далеких хронологических сопоставлений. Я имею в виду такие типы, как резец Арая и чрезвычайно интригующую группу предметов, объединяемую в Японии под названием ладьевидных орудий, в русской литературе обозначаемую как гобийские нуклеусы, а на Аляске как языковидные нуклеусы. В последнем случае особенно очевидно, что подробные исследования и классификация этих нуклеусов или нуклеовидных изделий необходима прежде чем какие-либо из них можно будет использовать как датировую

щие элементы. Эта группа предметов оказалась гораздо более распространенной географически и во времени, чем предполагалось, и недавно наметившаяся тенденция предполагать определенную границу во времени для всех предметов, имеющих сходный облик, в лучшем случае будет преждевременной, а в худшем — ошибочной и дезориентирующей.

Все это только предположения. Возможно, найдутся другие черты, более отвечающие нашим целям, но в любом случае попытаемся сделать то, что в наших силах, для скорейшего составления шкалы абсолютных датировок для материковой Северо-Восточной Азии, потому что нельзя откладывать дальше время решительного пересмотра наших взглядов на развитие культуры в этой части мира.

Перевод С. А. Арутюнова

SUMMARY

Accurate chronology is the basis for any true understanding of historical development and historical relationships. The remarkable time depth revealed by radiocarbon dating in recent years, especially in Japan, demands a drastic reorientation of our present picture of Mesolithic — Neolithic cultural development on the mainland of Northeast Asia, which has not changed essentially in several decades and is still tied to a «short chronology» based apparently on Anderson's erroneous guess dates for the Far Eastern Neolithic. Until a satisfactory radiocarbon chronology is established for the mainland at some future time, it would be highly desirable to look for a new basis for mainland Northeast Asia dating by attempting to extend the available Japanese and Korean radiocarbon time scales to adjacent regions, especially to the Soviet Far East.
